

Анти-пульс эпохи: функционирование интернационального префиксального компонента *анти-* в современном коммуникативном пространстве

Anti-pulse of Epoch: The Functioning of an International Prefixal Component *anti-* in the Modern Communicative Space

Анастасия Мартинкова
(Брно, Чешская Республика)

Абстракт:

Изменения, происходящие в языке, являются социокультурно значимыми — факт, примечательный в свете экспансионизма и антропоцентризма современных научных дисциплин. Статья посвящена разноаспектному анализу компонента *анти-* на материале окказиональных новообразований, фигурирующих в современной массовой коммуникации. В частности, поднимается вопрос морфемного статуса компонента, описываются деривационные и семантические особенности новообразований, анализу также подвергается обогащение смысловых компонентов концепта «противостояние, противоборство», выраженного интернациональным элементом *анти-*.

Ключевые слова:

массовая коммуникация; интернациональные морфемы; окказионализмы; аналитические тенденции в русском словообразовании; реэтимологизация концепта

Abstract:

The changes happening in language are socioculturally significant—the fact is remarkable in the light of an expansionism and anthropocentrism of modern scientific disciplines. Article is devoted to the many-sided analysis of a component *anti-* on the material of nonce words, appearing in modern mass communication. In particular, the question of the morphemic status of a component is brought up, derivational and semantic features of occasionalisms are described and enrichment of semantic components of a concept „opposition, confrontation“ expressed by the international element *anti-* is also exposed to the analysis.

Key words:

mass communication; international morphemes; nonce words; analytical tendencies in the Russian word-formation; reetymologization of a concept

«Газпром надеется уладить антимонопольный конфликт с ЕС», «Новый анти-рекорд валюты Казахстана» — подобными заголовками практически ежедневно пестрят новостные ленты. Привычный нам префикс греческого происхождения *анти*- прочно закрепился в системе языка, став языковым фактом. Однако глобализационные процессы, стимулирующие интенсивное обновление лексической системы, способствуют активизации деривационных процессов в национальных языках, а также реэтимологизацию культурных концептов, тем самым обуславливая интерес лингвистов к изучению функционирования интернациональных морфем на современном этапе¹. В частности, пристального внимания заслуживает фиксация структурно-семантических трансформаций интернациональных морфем в аспекте динамической синхронии, исследование их словообразовательной продуктивности в русле общезыковых и общекультурных тенденций (тенденция к языковой экономии, аналитизму, интеллектуализации и жаргонизации, интертекстуальности, визуализации в онлайн-коммуникации и др.) — данные наблюдения могут оказаться ценными при исследовании дискуссионного вопроса о морфемном статусе изучаемых компонентов. С помощью структурно-семантического, компонентного и контекстуального анализов (характер употребления, сочетаемость и семантика) мы постараемся зафиксировать особенности функционирования интернационального компонента *анти*- в аспекте синхронной динамики.

Материалом для исследования в данной работе послужили новообразования окказионального характера с префиксальным элементом *анти*-, функционирующие в современной массовой коммуникации, названной Е. Нахимовой «высшей степенью проявления социальных взаимосвязей»² — как в официальной прессе, так и в разговорных интернет-жанрах³. Проанализированные примеры (потенциализмы — в определении Е. Мариновой, или, по классифи-

- 1 Интердисциплинарность современного научного мира способствует тому, что компонент *анти*- в зависимости от целей может быть предметом исследования не только в деривационных процессах русистики и славистики, но также эмотивной лингвоэкологии (Н. Булгакова), теории заимствования (Е. Маринова), лингвопиарологии — в частности, искусстве нейминга (А. Полянский), при изучении лингвистического ландшафта (Л. Федорова) и др.
- 2 NACHIMOVA, Je.: *Precedentnyje imena v massovoj kommunikacii*. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/nakhimova-07a.htm>. [online]. [cit. 28. 3. 2016].
- 3 Учитывая характер онлайн-коммуникации (феномен принципиально новой устно-письменной речи — время вторичной устной культуры (в терминологии Уолтера Дж. Онга), примеры тем более показательны, что отражают характер языковых изменений, идущих «снизу», а не навязываемых «сверху».

кации Е. Земской, «слова на случай»⁴) представляют собой новообразования, созданные в соответствии с продуктивными словообразовательными моделями языковой системы. Актуальность обращения к анализу продуктивных префиксальных элементов (в нашем случае — *анти*-), таким образом, вызвана не только необходимостью лингвистического анализа их «всплесковой активности» на рубеже XX–XXI вв.: иноязычные приставки, по выражению Е. Земской, «передают социально и культурологически значимую семантику»⁵. Окказионализмы можно рассматривать как своеобразные флюгеры, которые позволяют уловить характерные течения и изменения в общественных настроениях, что получает отражение в языковой системе.

I

Обратимся прежде всего к адаптации компонента *анти*- русским языком, к особенностям его функционирования на современном этапе и формальным характеристикам.

Основные вехи истории компонента *анти*- в русском языке зафиксированы в работе Г. Рыженковой — анализ предложен на основе словарных данных (Старославянский словарь, Словарь древнерусского языка Срезневского, Словарь русского языка XI–XVII вв., Словарь языка Пушкина, Словарь современного русского литературного языка (1948 г.) и др.⁶ Автор замечает, что первоначальное вхождение префикса в язык произошло не в начале XIX в., но намного ранее — в X–XII вв. при переписке греческих рукописей, о чем свидетельствуют данные Старославянского словаря и Словаря древнерусского языка Срезневского. В течение XII–XVII вв. возрастает количество слов с исследуемым компонентом, а в XVIII–XIX вв., по наблюдению Г. Рыженковой, «начинается активное словообразование с участием этого префикса: появилось множество новых слов, образованных именно на русской почве, приставка *анти*- присоединялась уже и к заимствованным, и к исконным корням»⁷ — подобную деривационную активность мы наблюдаем в языке сегодня. Широкое распространение префикса характерно для 60–70 лет XX в., в конце XX — начале

-
- 4 MARINOVA, Je.: *Problema sistemnog opisanija neologiĉeskoj leksiki sovremennogo ruskogo jazyka*. Russkaja akademiĉeskaja neografija: Materialy meždunarodnoj konferencii. Sankt-Peterburg: Lemma, 2006, s. 105–110.
 - 5 ZEMSKAJA, Je.: *Aktivnyje processy sovremennogo slovoizvodstva*. Russkij jazyk konca XX stoletija. Moskva, 2000, 478 s. (s. 139). ISBN 5-7859-0124-2.
 - 6 RYŽENKOVA, G.: *O morfeĉnom statuse nekotorych ělementov greĉeskogo proischoždenija*. URL: <https://www.proza.ru/2002/10/05-10>. [online]. [cit. 28. 3. 2016].
 - 7 Там же.

XXI вв. *анти*- занимает позицию одной из самых продуктивных приставок⁸: префиксация является основной формой авторефлексии культуры XX века, размножившейся «посредством почкования, прибавляя к старому названию новый префикс»⁹.

Причины подобной широкой востребованности и деривационной «ревитализации» компонента *анти*- лингвисты связывают в непоследней степени с глобализационными и интернализационными процессами. Безусловно, экстралингвистические факторы в этом случае находятся в тесной взаимозависимости с факторами интралингвистическими: ускорение ритма жизни, ослабление нормативных предписаний создают на языковом уровне предпосылки для реализации естественной тенденции к языковой экономии, частным проявлением которой становится и развивающаяся в русском языке тенденция к агглютинации¹⁰, трактуемая как процесс «присоединения к корню или основе слова грамматически однозначных аффиксов, при котором границы морфов остаются отчетливыми, без изменений»¹¹.

В отношении префиксального элемента *анти*- проявлением агглютинативности служит его широкая сочетаемость с разными частями речи. По-прежнему преобладают существительные и прилагательные, однако к характеристикам компонента *анти*- стоит, по-видимому, отнести его высокий потенциал и легкость комбинаторности (отдельные примеры приведены в табл. 1).

Даже беглый взгляд на таблицу позволяет сделать вывод о том, что препозитивный формант *анти*- является весьма выразительным проявлением языковой экономии и компрессибельности языковых средств. На словообразовательном уровне примеры демонстрируют углубление аналитических тенденций за счет «агглютинативности в структуре деривата:... дериваты образуются механическим присоединением отдельных элементов при сохранении автономии каждого из них».¹² Данное явление, разумеется, не ограничивается компонентом *анти*-, но охватывает весь спектр современных

8 Там же.

9 GUGUNAVA, D.: Problema slovarnogo opisanija morform perechnodnogo tipa. URL: <https://www.proza.ru/2002/12/18-120>. [online]. [cit. 28. 3. 2016].

10 О процессе нарастания аналитических тенденций в русском языке см. ROŠČINA, Je.: *Projavenija tendencij k analitizmu v sovremennoj russkoj morfologii (na materiale predmetnyh i priznakovyh slov)*. URL: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/94058.html>. [online]. [cit. 24. 4. 2016], RUSAKOVA, O.: *Affiksoidy v derivacionoj sisteme russkogo jazyka*. URL: <http://cheloveknauka.com/affiksoidy-v-derivatsionnoj-sisteme-russkogo-jazyka>. [online]. [cit. 24. 4. 2016].

11 VALGINA, N.: *Aktivnyje processy v sovremennom rusском jazyke. Učebnoje posobie*. URL: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook050/01/part-010.htm>. [online]. [cit. 28. 3. 2016].

12 VIDANOV, Je.: *Analitizm i jazykovaja igra: k postanovke problemy*. Ural'skij filologičeskij vestnik, 2012, № 2, s. 215. ISSN 2306-7462.

Табл. 1. Сочетаемость интернационального компонента *анти-* с различными частями речи¹³

1. Имена существительные	<i>анти-гороскоп, анти-замерзайка, анти-искусство, анти-потеряйка, антискользатик, анти-ухаживания, антифеечки, анти-халява; антиприезжий, анти-русские, анти-падение (с мото); анти-скука, анти-счастье, анти-чтение; анти-Галкин, анти-Гришковец, анти-Миша (М. Саакашвили); анти-Грузия, анти-Россия, анти-Турция.</i>
2. Имена прилагательные	<i>антиконьячный (край), антимагазинный (график, пикет, сервис), анти-строительный (бум), анти-Юлин пикет (Юлия Тимошенко), антимеркелевский, анти-клара-цветкиновская пропаганда, антиживы (Владимир Владимирович, что с русскими? — Они антиживы)</i>
3. Причастия	<i>анти-защищающий, анти-прилипающий (эффekt), анти-раздражающие (советы), анти-руководящие, анти-лежащий</i>
4. Наречия	<i>анти-вкусно, анти-народно, анти-полезно, анти-круто, анти-здорово (анти-здорово жить с Малышевой — о передаче «Здоровье»), анти-уютно</i>
5. Аббревиатуры	<i>анти-ДПС, анти-ГИБДД, анти-ЗОЖ, анти-РПЦ, анти-ТнТ, анти-СССР</i>
6. Глаголы (в т. ч. и так называемые «междометные» формы)	<i>анти-платить, антипомог, анти-танцует, пришлось анти-учиться, «АНТИ-ЖИТЬ», антиреспектую, «антиманьячить», антипорадовал, «Антиприуныл» (название группы в Фейсбуке), «антижрать», «антиспать», «антишмоткипокупать», антибултых</i>
7. Деепричастия	<i>антиреспектую, анти живя, антирисую</i>
8. Местоимения	<i>анти-все, анти-мы, антиЯ, анти-такой (реализм), (рассказывает о таком) и анти-этаком</i>
9. Междометия и звукоподражательные слова	<i>(обречены... на) анти-ВАУ!, «Анти-мяу», «Антигав», рожок «Анти-буль», анти ми-ми-ми (рейтинг самых некрасивых животных планеты)</i>

активных препозитивных префиксов и префиксоидов в связи с расцветом префиксальной деривации — макро-, микро-, нано-, био- и др.

Вариативность графического оформления подтверждает тенденцию к анализу. По мнению Е. Виданова, это связано с «большой семантической

¹³ В примерах сохранены авторская орфография и пунктуация.

самостоятельностью префикса в сознании говорящего, что вызывает желание его обособить»¹⁴. Так, «Справочник по русскому языку» Д. Розенталя рекомендует слитное написание иноязычных приставок *анти*-, *архи*-, *гипер*-, *интер*- и др.; исключением является написание приставок в сочетании с именем собственным (*анти-Карнеги*). Однако на практике можно проследить не только слитное, дефисное и раздельное написание: **антисемейный**, **анти-семейный**, **анти семейный** (причем примеры далеко не единичны), но и оформление *анти*- в скобках, что на графическом уровне является приемом выражения двусмысленности и иронии автора по отношению к сообщаемому: (**анти**) **семейный психолог** (http://vk.com/dima_hozyaev).

Свидетельствует ли вышеуказанное наблюдение о постепенном изменении морфологического статуса отдельных иноязычных приставок, в число которых входит и *анти*-? Как пишет Е. Земская, «в результате подобной активизации «некоторые префиксы (*не*-, *анти*-, *сверх*-, *супер*- и др.) эволюционируют в направлении частиц, свободно примыкающих к словам свободных частей речи».¹⁵ Д. Гугунава, анализируя статус иноязычных препозитивных морфем переходного типа, отмечает: «Может быть уточнено общее положение о том, что префиксоид — переходный этап от корня к префиксу. Это выглядит убедительно по отношению к исконным элементам, иноязычные же, активизируясь, напротив, стремятся к лексикализации (ср. *супер*, *ультра*, *экстра* и др.), адъективизируясь и субстантивизируясь (конкретное окказиональное значение становится нормативным). Так как многие новообразования (прежде всего термины) создаются специально для языка, их узуализация происходит ускоренными темпами».¹⁶ В отличие от *супер* (словари указывают, в частности, на адвербализацию в следующих примерах в узуальном употреблении: *Как дела? Супер!*), случаи транспозиции *анти*- имеют окказиональный характер: *Живём без всяких АНТИ!!!*) <http://vk.com/club22290312>; *болталка для антишек* (противники итальянского мультсериала «Клуб Винкс: школа волшебниц») <http://jjhjghhj.beon.ru/4736-570-boltalka-dlja-antishek.zhtml>. Отдельные примеры субстантивации встречаются в профессиональных жаргонах. Так, в компьютерном жаргоне *анти*- (игра «Герои войны и денег») употребляется в значении «антиумения» (героев): *прокачка анти с нуля, задумываться об анти лучше еще с момента регистрации* (http://www.heroeswm.ru/forum_messages). В жаргоне теннисистов *анти*- имеет значение «ракетка с накладкой анти-спин»: *Товарищ, что играет анти... на видео в серой футболке* (<http://ttw.ru/index.php?name>).

14 Там же, с. 216.

15 ZEMSKAJA, Je.: Slovoobrazovanije kak dejatel'nost'. Moskva: Nauka, 1992, 221s. ISBN 54020110825.

16 GUGUNAVA, D.: Problema slovarnogo opisanija morfem perechnodnogo tipa. URL: <https://www.proza.ru/2002/12/18-120>. [online]. [cit. 28. 3. 2016].

Наблюдения за функционированием компонента *анти*- в современном социолингвокультурном пространстве приводят нас к заключению, что *анти*- следует отнести к морфемам переходного типа, приобретающим черты префиксоидальности¹⁷, что подтверждается частотностью их употребления (вспомним закон перехода количественных изменений в качественные). Для преодоления же терминологического разнобоя и неоднозначности определений Д. Гугунава предлагает следующее: «...В словарях современного языка должна содержаться именно синхронная характеристика единиц различного типа, включая указание на подвижность границ, отделяющих один тип морфем от другого (или морфемы от единиц других уровней). Такой подход поможет более дискретно описать «промежуточные» состояния морфем...».¹⁸

Нетрудно заметить, что многие новообразования отличаются **семантической диффузностью** — неопределенностью значения, которое порой можно выявить только в контексте. Вот лишь некоторые примеры:

Анти-8 марта — 1. Празднование 8 марта, идущее вразрез с традиционным приятным сценарием и приносящее разочарование — *Анти 8 марта!*... девочки выкладывают букеты и подарки, рассказывают о сюрпризах и о нежностях... Читаешь, смотришь, слышишь и горюешь про себя, потому как эти радости тебе не доступны (<https://www.babyblog.ru>); 2. Группа людей в соцсети, не любящих и не поддерживающих данный праздник (<http://vk.com/club1912807>); 3. Название акции, проводимой в этот день только для мужчин (с целью отдыха от женщин) — *Для представителей сильной половины человечества в антикафе «7/9» проведут «Анти 8 марта»* (<http://dozor.com.ua>).

Анти-Барби — 1. Название клуба противников куклы Барби (обсуждается ее вредное влияние на психику детей) — *Подобные заявления на сайте клуба анти-Барби демонстрируют нам, насколько часто мы стремимся переложить ответственность за воспитание своих детей на производителя игрушек* (<http://lurkmore.to>); 2. Кукла с фигурой настоящей девушки — *Барби и анти-Барби: новая кукла с реальной фигурой* (<http://www.7ya.ru/article>); 3. Куклы-конкуренстки Братц — *А это ее главная конкурентка, «Анти-Барби» — кукла Братц* (<http://www.liveinternet.ru>); 4. Название мастер-класса по шитью детских штанишек для гуляния — *мастер-класс «Штанишки ,анти-Барби»* (<http://club.osinka.ru/topic-180210>); 5. Название молодежного проекта общественной организации «Отличницы», цель которой — создание положительного образа современной девушки в России — *...образ молодой женщины в России дискриминирован, наши*

17 Подробнее о показательной неоднородности морфемной отнесенности *анти*- см. там же.

18 Там же.

девушки — это не гламурные нимфетки, а целеустремленные, умные и красивые (РИА Новости <http://ria.ru/society/20110601/382962700.html#ixzz3pCquFRwD>).

Подобная множественность и неопределенность (при сохранении основного семантического ядра «противники чего-л.», которое успешно реализуется в названиях различных объединений, групп и др.) объясняется во многих случаях **актуализацией в каждом контексте разных семантических признаков**. Так, анализ газетных текстов С.В.Елисеевой позволил выделить 52 смысловых компонента прецедентного феномена «Золушка», как признаков, так и сценарных.¹⁹ По словам автора, самой высокой степенью актуализации в русской ИКМ отличаются смысловые компоненты сценарного типа «Золушка — скромная бедная девушка, которая достигает высокого положения, становится богатой и успешной», при этом доминирующим оказывается 1 сегмент (Золушка — страдалница, притесняемая бедняжка). На преодолении такой беспомощности, жертвенности, подчиненной позиции, т. е. укоренившегося «синдрома золушки» направлены многие современные тренинги (ср. введенное в психологии понятие «антизолушка»), которые проникают в масс-медиа и создают позитивный имидж новому образу — успешной, умной, секси-женщины, бизнес-вумен, которая сама добивается поставленных целей и ни от кого не зависит: ...*тренинг «Анти-Золушка» — ...«Антизолушка» — это умение самой управлять своей жизнью и отношениями.* (<http://samoroznanie.ru>); название группы в социальных сетях *Antizolushki Respect — Мы новое объединение роскошных, преуспевающих и деловых женщин!* (<https://vk.com/club34372431>). Очевидна противонаправленность и против третьего по частотности смыслового компонента «Золушка добивается счастья по воле судьбы».

Из других смысловых компонентов в окказиональных новообразованиях востребованными оказываются следующие:

- «Золушка делает всю работу по дому»: *Не люблю домашние дела, не могу сидеть дома... ну бывают же такие «АНТИ-ЗОЛУШКИ»* (<http://zhenskoe-mnenie.ru/forum>);
- «У Золушки маленькая ножка»: *...на борту устроили настоящий праздник анти-Золушек, точнее, конкурс на самую длинную ступню* (КМ, 2. 6. 2013);
- «Золушка прощает свою мачеху и сестер»: *хочу отомстить своей мачехе...* ник автора — **Антизолушка** (<http://www.woman.ru/home>) и др.

Большой массив новообразований связан со сферой имен собственных и названиями:

19 JELISEJEVA, S.: *Osobnosti funkcionirovanija i aktualizacii precedentnyh fenomenov, odnosjaščichsja k subsfere «skazka» sfery istočnika «literatura»*. *Političeskaja lingvistika*, 2009, № 27, s. 153. ISSN 1999-2629. URL: http://journals.uspu.ru/i/inst/ling/ling27/ling_27_15.pdf. [online]. [cit. 30. 3. 2016].

- 1) Направленность против конкретного лица (*анти-Гришковец*, *анти-Дед Мороз*, *анти-Миша* и др.);
- 2) Названия групп в социальных сетях, участников которых объединяет нелюбовь к обозначенному явлению («*Анти-Ранетки*», «*Анти-лысина*», «*Анти-ГАИ*», «*Анти-Сочи 2014*», «*Антисвидание*»);
- 3) Названия различных произведений (комедия «*Антидурь*», стихотворение на сервере stichi.ru «*АнтиМы*», книга «*Антибосс*» и др., использование компонента в заголовках газет («*Мы и анти-мы*», «*Антибомжинг*», «Развитие или *антиразвитие?*») и др.
- 4) Названия акций, проектов: «*Анти-Пластик*», «*Анти-мат*», «*Анти-клещ*», «*Анти-свалка*».

Интернациональный компонент *анти*- завоевывает сферу услуг, способствуя зарождению новых явлений и отходу от традиционных концепций: *анти-кафе* (тип общественных заведений социальной направленности, основной характеристикой является оплата в первую очередь за проведённое время, в стоимость которого входят различные угощения, развлечения и мероприятия, <https://ru.wikipedia.org/wiki>), *анти-такси* (1. Сервис поиска такси по цене заказчика; 2. Приложение для непосредственного взаимодействия водителей такси и клиентов), *анти-пицца* («турецкая пицца»), *анти-суши* (любая другая еда в японских рестораниках, кроме суши — разделение в меню), *анти-хостел* (капсульный отель-хостел).

Таким образом, функционирование *анти*- в современном коммуникативном пространстве является весьма динамичным и разнообразным. Анализ семантики новообразований подтверждает, что у компонента *анти*- формируются следующие значения²⁰:

- 1) **направленный против обозначенного явления:** «*Анти-лысина*» (интернет-группа, участники которой борются с облысением), «*Анти-Пугачева*» — (группа противников творчества Пугачевой) и т. д.
- 2) **противоположный обозначенному явлению:** *анти-помогает*, *анти-казка*, *антианекдот*, *антипример*, *анти-подарок*, *антигороскоп*, *анти-Гришковец* (в 1 значении) и т. д.
- 3) **ненастоящий, отличающийся от исходного объекта, явления:** *анти-Дед Мороз* (о лешем), *анти-падение мото и вело* (в компьютерной игре), *анти-пицца*.

20 Ср. MARTINCOVÁ, O. a kol. *Nová slova v češtině. Slovník neologizmů*. Praha: Academia, 2004, 568 s. ISBN 80-200-1168-4.

II

Если язык — это термометр²¹ состояния общества, то о чем может свидетельствовать продуктивность и реэтимологизация форманта *анти*-, выражающего макроконцепт «противоборство»?²² Современное содержание концепта *анти*-, отраженное в новообразованиях, разительно отличается от содержания концепта советских времен: «Объекты противонаправленности, фиксированные мотивирующими в составе дериватов с префиксом *анти*-, по данным русского языка советских времен связаны с теми идеологически «чужими», которые либо находятся за пределами страны (СССР), либо, находясь внутри, представляют интересы чуждых внешних сил, ср.: *антибольшевизм, антивоенный, антикоммунизм, антинаучный, антирабочий*... Семантическая абсурдность дериватов, образованных по такой модели, определяется тем, что конструирование любого понятия «от противного» на основе одного только отрицания или противопоставления чему-либо является с точки зрения логики конструирования понятий не просто непродуктивным, но бессмысленным, поскольку не вскрывает сущности соответствующих явлений. Зададим, к примеру, простой вопрос: антинаучный — это какой по номинативному или, тем более, референциальному своему содержанию? По словарному определению, сигнификативное содержание лексемы «антинаучный» — чуждый науке. Но что «по жизни», в рамках обиходных представлений считать «чуждым науке»? Религию, мистику, любовь и сострадание, этику вне представлений о «разумном эгоизме»? Генетику и кибернетику, как было в советские времена? Любое художественное творчество? Вопросы абсолютно бессмысленные»²³.

Что же изменилось сегодня? Так, объекты противонаправленности макроконцепта приобретают большую конкретизацию: «По данным русского языка рубежа XX–XXI вв., дериваты с префиксом *анти*- и синонимичными ему (а значит, и содержание макроконцепта «противостояние, противоборство») уже не носят характера лингвокогнитивного абсурда и приобретают конкретное номинативное и референциальное содержание. Прежде всего это проявляется в сфере политики, ср. словарные данные Г. Тираспольского: прилагательные, связанные с именованиями тех политических лидеров, которые в восприятии носителей языка ассоциируются как с их «портретными» характеристиками,

21 KUDRĀVCEVA, Je., VOLKOVA, T.: *Kompleksnyj podchod k obučeniju jazyku detej-bilingvov*. URL: http://bilium.russchool.eu/assets/files/results/module2/Bilium_part2RUS.pdf. [online]. [cit. 28. 3. 2016].

22 KUŠNIR, O: Reэтимологизация заимствованных префиксов как фактор актуализации лингвокультурных концептов. *Izvestija Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 2011, ser. 2, № 1 (87), s. 135. ISSN 2227-2283.

23 Там же, с. 136.

так и с ощутимыми для всех аспектами их деятельности: *антигорбачевский* (и *антигорбачевизм*), *антиельцинский*, *антисталинский*...»²⁴. Далее примером могут послужить «лексемы, образованные от названий политических партий и общественно-политических течений, событий общественно-политической жизни, **в семантике которых наличествует конкретное номинативное содержание, в восприятии носителей языка отчетливо соотносящееся с теми или иными референциально ясными явлениями и событиями: антидемократический (и антидемократ), антизабастовочный, антизаконный, антизападный (и антизападничество), антииндивидуализм, антикоммерческий... и др.»²⁵**

Анализ лингвосоциокультурного функционирования *анти-* в сегодняшней языковой реальности, названной Е. Видановым «деривационной»,²⁶ подтверждает выводы о конкретизации объектов противонаправленности макроконцепта; конкретизация обуславливает локальный характер противонаправленности (см. названия групп в социальных сетях, названия акций, различных товаров и т. д.), т. е., перефразируя третий закон физики, можно сказать, что сегодня «каждое явление вызывает свое анти-явление». Кроме того, происходит обогащение смысловых компонентов концепта — при сохранении общего смыслового ядра «противоборство, противонаправленность» постепенно активизируется компонент «противоположный, отличный от выраженного дериватом значения» (*антианекдот, анти-пицца, анти-такси*). Несомненно, словообразовательный потенциал препозитивного компонента *анти-* в свете экспансии окказиональных новообразований представляет значительный интерес, а его интернациональный характер располагает к углубленным сопоставительным исследованиям в аспекте языковой глокализации²⁷.

24 Там же, с. 135–136.

25 Там же, с. 136.

26 VIDANOV, Je.: *Analitizm i jazykovaja igra: k postanovke problemy*. Ural'skij filologičeskij vestnik, 2012, № 2, s. 217. ISSN 2306-7462.

27 Термин «глокализация» предложен английским социологом Р. Робертсоном. В широком контексте интерпретируется как «локальный отклик на глобализационные процессы» и активно используется социологами, изучающими процессы глобализации. О языковой глокализации (на примере английского языка) см. PAKIR, A. Bilingual education with English as an official language. Sociolinguistic implications. Georgetown University Round Table on Languages and Linguistics 1999. Edited by James E. Alatis and Ai-Hui Tan. Washington, D.C.: Georgetown University Press, 2001, p. 341–349. Reprinted: World Englishes: Critical Concepts in Linguistics. Edited by Kingsley Bolton and Braj B. Kachru. Vol. 6. London and New York: Routledge, 2006, p. 186–195.

Об авторе

Anastasiia Martínková, Masaryk University,
Faculty of Arts, Department of Slavonic Studies
Brno, Czech Republic, *anastasiimartink@gmail.com*